

Черные вежники

Зачем государству репрессии против коренных народов

Фото: Лев Федосеев / ТАСС

08:46, 6 февраля 2026,

Татьяна Брицкая

редактор отдела расследований

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«17 декабря 2025 в 09.00 ко мне в квартиру вломились семь человек: пятеро из них — сотрудники ФСБ, две девушки якобы с улицы, проведены, по их словам, розыскные мероприятия. У меня были изъяты средства связи и компьютерная техника, украдена старая записная книжка. Почему украдена — потому что она не внесена была в протокол», — сообщение Валентины Совкиной появилось в соцсетях через пять дней после упомянутых событий — доступ к страницам она утратила, так как телефоны с сим-картами забрали при обыске.

Валентина — из народа саами, проживающего в Мурманской области, а также на севере Финляндии, Норвегии и Швеции. 6 февраля мир официально отмечает День саами. Он установлен в память о первом конгрессе саамов в 1917 году в норвежском Тронхейме. Тогда, чуть более ста лет назад, началось движение северного народа к субъектности. Борьба за идентичность. Государства, где проживает народ, ответили жестко. Если в Северной Европе фактический геноцид саамов закончился де-юре примирением лишь в XXI веке, то в России прямо сейчас идет новая волна борьбы с национальными активистами. Им грозят многолетние тюремные сроки.

Везде саамское население в разные годы подвергалось преследованию. В Скандинавии сейчас у саами есть свои представительские органы — саамские парламенты. Они имеют разные полномочия; пожалуй, самые обширные — в Норвегии, где мнение парламента реально влияет на одобрение или неодобрение, скажем, промышленных изысканий или крупных строек в местах проживания саами.

В России в 2000-х тоже работал такой — его председателем и была Валентина. Однако затем парламент упразднили — фактически без ведома его активных участников, а вместо него правительство Мурманской области создало управляемый

орган — совет представителей коренных народов, в который, в том числе, входят чиновники.

Валентина Совкина. Фото: b-port.com

Валентина — активистка, популяризатор саамских языка и литературы, мастер народных промыслов. А еще — участница постоянного форума ООН по вопросам коренных народов. Несколько лет назад она уже сталкивалась с преследованием на родине: по дороге в Женеву у нее на глазах полиции неизвестные пытались отнять паспорт.

Обыск у Совкиной в декабре был проведен синхронно с визитами силовиков к другим активистам в разных регионах страны. Кампания спланированная и четкая. Сами активисты практически не называют имен тех, к кому пришли силовики, опасаясь за их безопасность. Однако информацию о серии «оперативных мероприятий» обнародовал антидискриминационный центр «Мемориал»*.

ФСБ провела обыски и допросы у правозащитников и активистов в Республике Алтай, Томской, Мурманской и Кемеровской областях, Алтайском и Красноярском крае, Якутии и в Петербурге.

Достоверно известно об обыске и допросе шорского активиста из города Мыски Кемеровской области Алексея Чиспиякова. По его словам, которые приводит телеграм-канал «Новая шория», его взяли у выхода из дома. Изъяли компьютер и телефоны, увезли на допрос в ФСБ.

Шорцы (их всего около 13 тысяч) проживают преимущественно в Кемеровской области, Хакасии, Республике Алтай, а также в Алтайском и Красноярском крае.

В случае Чиспиякова преследование косвенно может быть связано с его жестким выступлением на Форуме коренных народов ООН в минувшем апреле. Там он назвал политику РФ в отношении шорцев «политикой разделения и стравливания». «Мне грустно слушать, как сегодня представитель правительства нашей страны говорит о наших правах и концепции устойчивого развития. Я хотел бы, чтобы он рассказал, какие цели этой концепции достигнуты в отношении моего народа. Я считаю, что никакие. Наших сородичей штрафуют за пойманную для личного потребления рыбу, на охотничьих угодьях, где веками охотились наши предки, сегодня нам позволяют охотиться только за деньги. Наших пенсионеров, заготовивших дрова в таежных поселках, через суд обязывают заплатить за это огромные суммы», — говорил тогда Алексей.

Алексей Чиспияков. Фото: телеграм-канал «Новая Шория»

Эта картина — типичная для любого коренного народа. Многочисленные льготы часто остаются на бумаге, а за право ими пользоваться приходится бороться в судах. Саами Андрей Данилов вплоть до Конституционного суда отстаивал свое право на традиционную охоту. В Мурманской области ему отказывали под предлогом проживания в городе, а не в тундре.

При этом «льготы» — на самом деле не льготы. Это не скидка, не дисконт, не исключение из правил, сделанное из жалости к исчезающим племенам.

Это крошечная и совсем не равноценная компенсация за то, что земли народов Севера, Сибири и Дальнего Востока сейчас использует

государство. Это — способ сохранить идентичность. Не исчезнуть совсем.

Но государство понимает это по-своему. И устраивает что-то вроде резерваций. Те, кто хочет жить по-своему за их пределами, гарантий и льгот лишаются. В конце года множеству общин коренных народов начислили многомиллионный земельный налог. Раньше они его не платили, но в 2024 году в Налоговый кодекс внесли изменения. Теперь от начислений освобождены только те участки, которые лоцированы в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов. Казалось бы, логично, но вот перечень этих «традиционные мест», составленный чиновниками, узок и странен; например, в Якутии в него вошли только населенные пункты, а тундра, где на самом деле и проводят жизнь коренные, — не вошла.

В результате, по статистике налоговой службы Якутии, из 37 земельных участков общин теперь освобождены от налога только четыре. Остальные за оленье пастбища должны платить по несколько миллионов в год — невозможные суммы.

Пастбища огромны: олень — кочевое животное, он постоянно перемещается. Получается, что «хозяйственная деятельность» затрагивает сотни гектаров.

Проблемы должны решаться при участии крупных организаций, созданных в интересах народов. Но на деле эти организации давно огосударствлены. Как Совет представителей

в Мурманской области или федеральная Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (РАIPON). Именно когда ее политика стала лоялистской, и стали появляться альтернативные организации коренных. Их-то сейчас и зачистили.

Алексея Чиспиякова на допросе спрашивали о возможных связях с неформальной общероссийской сетью активистов «Абориген форум»**, которую власти объявили «экстремистской организацией». Правда, «Форум» давно заявил о самороспуске и не существует.

Однако российские власти считают, что его деятельность продолжается, а также — что он является структурным элементом несуществующего «Антироссийского сепаратистского движения»**, которое Верховный суд в лице судьи Нефедова признал экстремистским прошлым летом — вслед за несуществующим «Международным движением ЛГБТ»**. Затем Минюст России объявил экстремистскими сразу 55 национальных организаций — в качестве подразделений этого самого «антироссийского сепаратистского движения». В их число попал и «Абориген форум». Свою деятельность прервали практически все независимые и неудобные для властей НКО, защищавшие права коренных.

Было очевидно, что теперь фокус внимания силовиков будет направлен на «аборигенов». И даже понятно, почему. Речь, конечно, не о деколонизаторских лозунгах, которые транслируют далеко не все национальные активисты. Речь о более насущных вещах.

Преследование коренных столь же логично, сколь и преследование экологических организаций. Именно они более всего мешали

промышленным компаниям бесконтрольно осваивать ресурсы на землях традиционного проживания. На их родовых землях.

На этих землях — уголь, платина, золото, апатит, железо, никель, нефть и газ — всё стратегическое сырьё страны. Я ни разу не слышала от активистов намерений противостоять государству, но всегда — предложение договориться с ним о партнёрстве. Ведь если они просто всё отдадут, то исчезнут. Так везде в мире — договариваться приходится о железных дорогах на пастбищах или постройке дамбы на лососевой реке. Но на то и государство, чтоб вести диалог с гражданами. Ведь национальные активисты — такие же граждане России, как и те, кто их преследует.

С 2022 года активистов планомерно выдавливали из страны. Это даёт результат. Можно сравнить, например, доэсвэошных времен кампанию против разработки месторождения платины «Федорова тундра» на Кольском полуострове, которая после критики сильно замедлилась и потеряла крупного инвестора, — и нулевой резонанс вокруг разработки соседнего Колмозерского месторождения, которая ведётся сейчас. Сейчас никто не мешает. Если глава государства публично предлагает главе другого государства участвовать в добыче редкоземельных металлов в России, а в это время в ООН коренные будут протестовать против этих разработок, может случиться конфуз. А так — тишина.

Понятен и возможный триггер. Накануне обысков начал обсуждаться состав платформы для российской оппозиции в ПАСЕ, стало известно о квоте для коренных, которых некоторые тут же начали называть деколонизаторами. Публичные высказывания в этом ключе некоторых красноречивых деятелей уехавшей оппозиции (мол, все «коренные» мечтают о

распаде России), боюсь, только усилили накат силовиков на находившихся внутри страны активистов. 18 декабря — на следующий день после обысков — Басманный суд Москвы арестовал на два месяца представительницу селькупов — коренного народа Западной Сибири — Дарью Егереву.

Дарья Егерева. Фото из личного архива

Дарья — сопредседатель Международного форума коренных народов по вопросам изменения климата. Ее подозревают в участии в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК). Дарья в СИЗО.

«Международный комитет коренных народов России»** сообщает, что 17 декабря в Москве по аналогичному обвинению задержали еще одного правозащитника. Его имя не называют.

Эти события случайным образом совпали с важной историей в

области культуры взаимоотношений с коренными народами в Европе. В Финляндии вышел доклад Комиссии по установлению истины и примирению в отношении саамов, в котором беспристрастно изложены случаи несправедливого обращения с представителями коренного народа и доказательства политики ассимиляции. Такие комиссии ранее работали и в Швеции, и в Норвегии. Финляндия последней официально признала, что ограничивала коренной народ в использовании родного языка и сохранении собственной культуры, в частности, в школах-интернатах, куда принудительно помещали детей тундровиков, использовала земли саамов в своих экономических интересах, а представители общины, которые плохо владели финским языком и занимались в основном сельским хозяйством и животноводством, не могли эффективно защищать свои права.

В Швеции было круче — там работал Расовый институт, черепа измеряли, доказывая «неполноценность» коренных. В Норвегии планомерно спаивали, запрещали говорить на родном языке. Это закончилось не так давно, несколько десятилетий назад.

В ноябре норвежский парламент принес официальные извинения коренным народам Норвегии. Ранее это сделал король Харальд V. В основе покаяния — выводы национальной комиссии по примирению. Когда они были опубликованы, по радио устроили 30-часовую непрерывную трансляцию чтения доклада. Это было норвежское «возвращение имен».

Саамы. Фото: Википедия

В России черепа никогда не мерили. Но никакого примирения нет. Интернаты по-прежнему работают. Земли уходят промышленникам. Теперь начали сажать. И это уже было. В годы Большого террора на Кольском полуострове были репрессированы 118 из 2000 саамов, более половины арестованных погибли в неволе или были расстреляны. Многие реабилитировали еще при советской власти — настолько абсурдны были обвинения, настолько грубо сшиты дела. Самое крупное из этих нелепо сфабрикованных уголовных дел — «о саамском заговоре» — вновь засекречено в 2015 году.

Страшные, постыдные эпизоды были в истории всех государств. Осенью в Осло поставили балет *Láhppon /Lost* — «Потерянные». Он о бунте в деревне Каутокейно. В XIX веке саамы там восстали против политики алкоголизации. Разгромили кабаки. Потребовали уважения к себе. Зачинщиков потом казнили.

Очень современный, необычный, резкий спектакль. При мне был полный зал, солд-аут. Неоднозначная критика в газетах. Не слишком ли метафорично? Не много ли смыслов? Был ли катарсис?

А я подумала: самое то. В столице страны, веками уничтожавшей малый народ, на королевской сцене идет при полном аншлаге балет о том, как этот народ выжил. Балет-обвинение. Приговор. Это и есть катарсис.

Сейчас Каутокейно — мировой центр саамской культуры.

...После обыска Валентина Совкина опубликовала пересказ саамского сказания о «черных вежниках». Это не конкретный народ, а аллегорический образ сил, которые лишают мир света и равновесия. По легенде, они выстроили огромный забор, чтобы закрыть Солнце от народа саами. Мир погрузился во тьму. Валентина добавила: «С мифологической точки зрения это действительно похоже на фазу, когда тьма берет верх. Но в мифе есть главное! В наших легендах время черных вежников никогда не является концом. Это — испытание.

Тьма приходит не потому, что она сильнее, а потому, что люди забыли поддерживать свет. Солнце возвращается только тогда, когда его ждут и зовут».

* Минюст РФ считает «иноагентом».

** Признано в РФ экстремистской организацией и запрещено.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[И школьникам измеряли черепа](#)

Как Швеция переосмысляет государственное насилие в отношении народов Севера

12:04, 10 октября 2025,